

Концепт безопасности в русском, английском, румынском и немецком языках: особенности перевода

Научный руководитель – Sava Dan Şerban

Патракова Алина Павловна

Студент (магистр)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Факультет теологии,
Кафедра богословских дисциплин и литургики, Москва, Россия

E-mail: paolina1986@gmail.com

В рамках доклада предлагается междисциплинарный подход к особенностям перевода концепта безопасности. В частности, этот вопрос рассматривается через призму лингвокультурологии, лингвоконцептологии, дискурсивного анализа и антропологии безопасности.

Обращение именно к данному концепту обусловлено тем, что в последние десятилетия безопасность превратилась в один из важнейших приоритетов современности. Особая актуальность данных разработок в области теории и практики перевода видится в том, что вопросы различных видов безопасности широко обсуждаются на международном уровне с участием устных и письменных переводчиков. Представленные в докладе рабочие гипотезы и материалы накоплены не только благодаря теоретическим изысканиям в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии, но и благодаря десятилетнему опыту синхронного перевода с русского и английского на румынский язык и письменным переводам в паре неродных языков (румынский/английский; английский/немецкий).

Очевидно, что лексемы, обозначающие безопасность в английском (*security/safety*), румынском (*securitate/ siguranță*) и немецком (*Sicherheit*) языках, не являются абсолютными эквивалентами - в первую очередь, вследствие своей полисемантической. Кроме того, все они существуют в соответствующих языковых картинах мира и обладают своими особыми коннотациями [2, 88]. Так, например, если в англоязычной картине мира концепт *security* обладает ярко выраженными положительными коннотациями, ассоциируясь не только с безопасностью в государственно-милитаристском ключе, но и со стабильностью, домашним уютом и уверенностью в себе, то в коллективной памяти современного румынского общества концепт *securitate* обладает резко негативными коннотациями, напоминая историю с немецким словом *Genosse* (*товарищ*). Это связано с тем, что *Securitate* было неофициальным, но широко распространенным названием Департамента государственной безопасности в Социалистической Республике Румыния, сочетавшего функции спецслужбы и политической полиции.

Сравнительный анализ концепта безопасности в английской, немецкой, румынской и русской лингвокультурах позволяет отразить различия в его смыслах, которые могут быть неочевидны для носителя языка или, наоборот, для того, для кого этот язык иностранный.

Отдельный интерес вызывает разная степень лексической разработанности: так, русское слово «безопасность» переводится на английский или румынский языки двумя разными лексемами, что может составлять для переводчика определенную трудность. В частности, лингвокультурологический анализ данного концепта в английской языковой картине мира позволил прийти к выводу, что *safety* обозначает безопасность от случайных объективных опасностей, в то время как *security* указывает на безопасность от целенаправленных угроз со стороны другого субъекта.

Кроме того, одним из свойств культурно-языковых концептов является то, что они не только описывают какой-либо объект или явление, но и конструируют его [1, 6]. В этом смысле концепт безопасности является ярким тому примером. Концепты также обладают свойством образовывать дискурсы, что также хорошо видно на примере современных дискурсов безопасности. Это согласуется с теорией секьюритизации Копенгагенской школы [3, 37], одно из положений которой состоит в том, что секьюритизация - это речевой акт, который называет объект, нуждающийся в защите от опасности, и тех, кто представляет собой угрозу для этого объекта [4, 48]. Тем самым, через присваивание имен конструируется социальная реальность. Таким образом, проблема перевода безопасности напрямую связана не только с языкознанием и теорией и практикой перевода, но и с антропологией безопасности. В этом смысле переводчик через выбор того или иного лексического варианта оказывается непосредственно включен в процесс конструирования определенной социальной реальности.

Источники и литература

- 1) Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., 2003. С. 5–12.
- 2) Фетисова Ю. В. Безопасность как культурный концепт // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 98 – 100.
- 3) Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis, Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub. 1998. 239 pp.
- 4) Wæver O. Securitization and Desecuritization // On Security. Edited by Ronnie Lipschutz, New York: Columbia University Press, 1995, pp. 46–86.